

"Достичь того, чего желает мое сердце?" - сказала Большая Мона. "Это довольно... смелое обещание, партнер".

Большой Мона внутренне порицал себя за то, что на его лице отразилась жадность. Он расслабил плечи и сказал: "Богатство. Слава. Власть. Тебе нужно все это, если ты хочешь превзойти семью Вонт".

"Я знаю", - сказал Ларк. "Я хорошо знаю, насколько они богаты и могущественны. Они - крупнейший сторонник Виззета, не так ли? И это еще не все. Они также крупнейший поставщик оружия для Кельвинов и других дворян на западной территории."

Все это правда. Несмотря на происхождение из простолюдинов, семья Вонт обладала значительным влиянием в королевстве. Большой Мона даже слышал из надежного источника, что они также связаны с Великим Орденом. По его сведениям, младшая сестра нынешнего Мастера Башни была отпрыском Вонта и Арии. Женщина, рожденная в двух самых могущественных семьях королевства.

"Значит, ты в курсе", - пробормотал толстый торговец.

Хотя Большой Мона знал Ларка Маркуса недолго, он был уверен, что этот молодой дворянин - человек слова. Более того, благодаря достижениям Ларка за последний год, мечты всей жизни Большого Моны казались достижимыми.

Этот дворянин был тем самым человеком, который победил Третий легион и привел королевство к победе над Империей.

Хотя большинство дворян считали, что Луи Маркус, Калавинка Кельвин и Ланкастер Кельвин имеют наибольшие шансы взойти на трон, Большой Мона думал иначе. Для него Ларк Маркус в настоящее время был самым сильным претендентом на трон. Он доверял своей купеческой интуиции. В этом не было никаких сомнений.

Король Алвис даже отправил свою дочь в эти края в надежде, что она выйдет замуж за молодого дворянина.

Стать его эксклюзивным торговцем было не так уж плохо, учитывая все это.

Если бы Ларк Маркус стал следующим королем Лукаса, Большой Мона - его самый доверенный торговец - естественно, поднялся бы на большую высоту.

Он наконец-то сможет заставить этих ублюдков из семьи Вонт заплатить за то, что довели его отца до нищеты и заставили повеситься, чтобы спасти двух своих сыновей от ростовщиков.

Большой Мона замолчал, размышляя.

"Клятва... Я полагаю, что кинжал пронзит мое сердце, если я нарушу клятву", - сказал Большой Мона.

"Верно. И это будет больно", - холодным голосом сказал Ларк. "Ты умрешь мучительной смертью, Мона".

Большой Мона ухмыльнулся. Он наконец-то принял решение.

"Я доверяю своей интуиции торговца. Очень хорошо. Я ставлю на тебя все, что у меня есть, молодой мастер Ларк".

Купец взял кинжал и прижал его к большому пальцу, отчего кровь потекла вниз. Следуя указаниям Ларка, Большая Мона произнесла клятву.

"Я, Мона Готье, клянусь в верности Ларку Маркусу, лорду города Блэкстоун. Я клянусь никогда не предавать ни его, ни его город. Если эта клятва будет нарушена... пусть этот кинжал вонзит свое лезвие в мое сердце".

Кинжал рассыпался на множество частиц света и рассеялся. Большой Мона почувствовал, как в его груди зарождается крошечное семя. Он знал, что в тот момент, когда он нарушит клятву, это крошечное семя вырастет и пронзит его сердце.

Ларк заметил, что Большой Мона поклялся в верности только ему, а не самому королевству.

"Мона, клятва никогда не предавать королевство..." - сказал Ларк.

"Разве этого не достаточно?" - сказал Большой Мона. Он вытер тряпкой кровь, стекающую по большому пальцу. "Я никогда не предаю тебя, это невозможно с такой клятвой. Но я не могу обещать, что не убью этих ублюдков из столицы. Они все еще должны заплатить за то, что сделали с нами".

Ларк понял, что имела в виду Большая Мона. Убийство членов этой выдающейся семьи, вероятно, будет считаться изменой или предательством по отношению к королевству. Большому Моне было бы почти невозможно отомстить, если бы он дал клятву никогда не предавать Королевство Лукас. Это была цель, на которую Большой Мона не мог пойти, несмотря ни на что.

Ларк вздохнул. "Очень хорошо. Думаю, этого более чем достаточно". Он посмотрел на четырех человек в комнате. "Теперь, когда все улажено, давайте пойдем и посмотрим на эльфов в Бесконечном лесу".

"Ч-что? Эльфов?" Большой Мона задохнулся. Он чуть не уронил ткань, которую держал в руках. "В Бесконечном лесу живут эльфы?"

Прошло несколько недель с тех пор, как жрица получила откровение Бога Гайи. Король Меландрах вместе со жрицей, несколькими чиновниками и воинами отправился к границе леса, чтобы встретиться с человеком, упомянутым в откровении.

К сожалению, их попытки встретиться с Богом Земли Сциллой до сих пор были тщетны.

Несмотря на это, король и его свита продолжали оставаться в замке, расположенном на границе, в надежде однажды встретиться с Эвандером. Бог Земли специально сказал им, чтобы они обратились к нему за помощью, что это единственный способ для Одиннадцатой расы выжить. Они уже решили, что будут ждать, сколько бы времени ни прошло, несмотря ни на что.

Земля грохотала. Снаружи замка слышался звук раскрывающихся крыльев.

Один из воинов, стоявших у входа в замок, обратился к королю Меландраху: "Ваше Величество!

Земная Сцилла проснулась! В барьере открылся разлом!"

Земная Сцилла не потрудилась заговорить с ними за все время их пребывания в замке. Она спала все это время и отказывалась признавать существование нынешних обитателей замка. Все эльфы знали, что сцилла считает их насекомыми, недостойными ее времени.

То, что семиголовое чудовище внезапно проснулось и открыло иллюзорный барьер, защищающий замок, означало только одно: Эвандер Алаэстр вернулся на границу.

"Жрица Сиофра", - сказал король Меландрах. "Кажется, он наконец-то вернулся".

Жрица кивнула. Она поправила платье и вместе со своим отцом и стражниками вышла из замка. Посмотрев вверх, они увидели, как через открывшийся разлом в иллюзорном барьере вошли пять человек.

"С возвращением, бог Эвандер!" - заговорила Сцилла на драконьем языке.

"Хорошая работа по защите этой священной земли", - ответил Ларк на человеческом языке.

Сцилла была чрезвычайно умным существом. Она сразу поняла, что ее бог хочет, чтобы четверо людей, которых он привел с собой, понимали, о чем они говорят.

Используя человеческий язык, первая голова ответила: "Как ты и приказал, эльфы остаются здесь, в замке, бог Эвандер".

Сцилла взглянула на людей, стоявших позади своего бога. Младший из них выглядел в полном ужасе, его тело дрожало от страха. Его старший брат, напротив, постоянно открывал и закрывал рот, его взгляд метался между Ларком и семиглавым чудовищем. Мужчина с золотыми волосами держал руку на рукояти своего меча, его брови были нахмурены, когда он бесстрашно наблюдал за Сциллой и эльфами. Он выглядел так, словно был готов зарубить их в одно мгновение. Что касается пухлого человека, то он, хотя и был явно напуган Сциллой, открыто глазел на эльфов, особенно на короля Меландраха и жрицу Сиофру.

"Приказано?" Ларк усмехнулся. "Люди могут начать думать, что я тиран".

Сцилла заволновалась, услышав замечание Ларка. Ее хвост напрягся.

"Ах! Мы не это имели в виду, бог Эвандер!"

"Мы просили эльфов остаться в замке!"

"Мы были очень вежливы! На этот раз мы даже не угрожали им!"

"Верно! Мы только спали все это время!"

Хотя Ларк находил семиголовое чудовище забавным, его спутники явно думали иначе. Эти острые зубы, с которых капали серебристые нити слюны. Переливающаяся черная чешуя, которая, вероятно, была прочнее железа. Как бы они на него ни смотрели, это было чудовище, способное уничтожить целую нацию.

Джордж больше не мог этого выносить. Он никогда в жизни не видел ничего столь ужасающего. Он схватил руку Ларка и сказал: "М-мастер, это... что это за штука?".

Ларк положил руку на голову Джорджа и слегка взъерошил его волосы. Увидев это, Сцилла

почувствовала укол ревности. Она хотела, чтобы и ее голову потрогали. Этому человеческому ребенку так повезло.

"Все в порядке. Я говорила тебе перед тем, как прийти сюда, что тебе пора узнать правду об этом мире, верно?" Ларк успокоил Джорджа.

Во время полета Ларк рассказал Большому Мону и его ученикам об эльфах, монстре, охраняющем границу леса, и предстоящем вторжении демонов, о котором он узнал от Арзомоса. Он решил рассказать обо всем этом своим ученикам, чтобы подготовиться к предстоящему вторжению демонов.

И хотя Ларк заранее рассказал им о семиголовом чудовище, увидеть его во плоти было совсем другим делом.

При виде Блэки даже тренированные рыцари замирали от страха. Вполне понятно, что Большой Мона и его ученики были поражены ужасом, увидев его.

"Один из вас", - обратился Ларк к Сцилле. "Иди сюда".

Первая голова отреагировала первой. Она немедленно двинулась к Ларку, ее глаза были полны предвкушения.

Джордж вскрикнул, увидев чудовище вблизи. Ларк захихикал. Он дотронулся до морды первой головы и осторожно погладил ее.

"Тебе не будет больно", - сказал Ларк. "Попробуй".

Он жестом предложил Джорджу и Остину потрогать ее. Братья на мгновение замешкались, но в конце концов набрались смелости и сделали это. Как только они дотронулись до морды, первая голова закрыла глаза.

"Видите?" усмехнулся Ларк.

"Это... прекрасно", - пробормотал Джордж.

"Оно не сопротивляется нашим прикосновениям", - прошептал Остин.

Видя это, Анандра наконец расслабился. Он убрал руку с рукояти своего меча и молча наблюдал за семиглавым чудовищем. Большая Мона, напротив, смотрела на происходящее широко раскрытыми глазами.

"Коснись и нас, бог Эвандер!"

"Это нечестно!"

"Опять эта глупая змея!"

Остальные головы придвинулись ближе к Ларку, окружая его со всех сторон. Поначалу братья были поражены этим, но, к удивлению, постепенно привыкли к чудовищу. После того как они коснулись первой головы, монстр почему-то перестал казаться таким страшным. Оно даже напомнило им шавку, которую они подобрали в Городе Льва.

Ларк подшутил над Сциллой и начал поглаживать остальные головы одну за другой. Семиглавое чудовище явно было довольным; его хвост начал вилять, то и дело яростно ударяя

по земле. Некоторым эльфийским воинам даже пришлось отойти назад, чтобы избежать удара хвостом.

"Блэки, это мои ученики: Джордж, Остин и Анандра", - сказал Ларк.

"Ученики?" - сказала седьмая голова.

"Прямо как мастер Кубаркава?" - сказала пятая.

"Именно так. Прямо как Кубаркава". Ларк улыбнулся.

Услышав это, Сцилла склонила перед ними голову. Она сказала в унисон: "Для меня большая честь встретиться с учениками Бога Эвандера".

Это было сюрреалистическое зрелище. Ученики Ларка не могли поверить, что чудовище опускает голову перед такими простыми людьми, как они.

"А вон тот человек - Большой Мона, мой торговец", - сказал Ларк.

На этот раз Сцилла не склонила голову. Она просто признала его взглядом, молча глядя на него. Сцилла не считала торговца своим начальником, в отличие от прямых учеников своих Богов.

"Но, учитель, почему оно называет тебя богом Эвандером?" - спросил Джордж, его рука все еще поглаживала морду первой головы.

"Я расскажу тебе подробности позже", - ответил Ларк. "Это довольно длинная история".

Взгляд Ларка переместился на эльфов сзади. Он заметил, что они не посмели прервать его разговор со Сциллой; они терпеливо ждали, пока он представлял семиголовое чудовище своим спутникам.

Ларк подошел к эльфам, которые молча стояли у входа в замок. Улыбаясь, он сказал: "Давно не виделись, король Меландрах".

Король Меландрах, жрица и остальные эльфы тут же опустились на колени.

"Спасибо, что предоставил нам аудиенцию, лорд Эвандер", - сказал король Меландрах.

"Лорд Эвандер, меня зовут Сиофра, я дочь Меландраха, нынешняя жрица Эльфийского королевства", - сказала женщина-эльф, стоявшая рядом с королем. "Я искренне благодарю вас за предоставленную нам аудиенцию".

Итак, это была Жрица Эльфийского Королевства. Хотя она была невероятно красива, выглядела она очень молодо.

Ларк заметил отчаяние в голосах эльфов. Ему было неприятно видеть правителей целого народа, стоящих перед ним на коленях.

"Пожалуйста, встаньте", - сказал Ларк.

Эльфы медленно поднялись на ноги.

"Здесь не место для разговоров. Идемте. Пойдемте в замок", - сказал Ларк.

Как цыплята за курицей, три его ученика, Большая Мона и эльфы последовали за Ларком и вошли в замок.

"Это даже больше, чем замок короля в столице", - пробормотал Большой Мона, его челюсть отвисла, когда он огляделся вокруг.

Джордж и Остин тоже были ошеломлены увиденным. Они никогда не ожидали увидеть такой колоссальный замок в Бесконечном лесу. Даже Анандра с любопытством разглядывала внутреннее убранство замка.

Они вошли в большой зал. В отличие от прежнего, теперь здесь стоял большой длинный стол, за которым могли разместиться несколько десятков человек. Стол и стулья были искусно сделаны из дерева; должно быть, Сцилла потратила много времени на создание мебели.

Ларк сел на один из стульев и жестом пригласил короля Меландраха и жрицу сесть напротив него. Эльфы были сбиты с толку. В данный момент Ларк обращался с их королем и жрицей как с равными себе.

"Пожалуйста, садитесь", - сказал Ларк.

Только тогда король Меландрах и жрица наконец сели напротив Ларка. Что касается остальных эльфов, то они предпочли встать позади своего короля и жрицы.

"Я слышал от Блэки", - сказал Ларк. "Откровение, не так ли?"

Жрица и король посмотрели друг на друга. Жрица Сиофры глубоко вдохнула и сказала: "Да, лорд Эвандер. Почти месяц назад я получила откровение от Бога Гайи. Содержание откровения таково: демон, запертый в ледяной тюрьме, близок к пробуждению. Найди того, кто путешествовал во времени. Это единственный путь, единственное будущее, в котором эльфийская раса выживет".

Краем глаза Ларк заметил, что Остин открыто уставился на жрицу, словно околдованный ее внешностью.

Действительно, этот ребенок.

"Мы полагаем, что откровение относится к вам, лорд Эвандер", - сказала жрица.

Ларк замолчал.

Если бы он услышал об этом несколько недель назад, первая часть откровения не имела бы смысла. Но теперь, когда он познакомился с Кел'Вуалом и остальными членами племени Арзомос, он мог предположить личность демона, упомянутого Богом Земли. Это был Владыка Демонов Баркувара - так называемый Бессмертный Демон.

Что касается последней части откровения, то Ларк не был уверен, что она относится к нему. Ну, правда, он каким-то образом путешествовал во времени после своей смерти.

"Мы просим тебя, лорд Эвандер". Король Меландрах низко склонил голову, его лоб почти касался стола. Жрица и эльфы позади него быстро сделали то же самое. "Пожалуйста, помогите нашему королевству, помогите эльфийской расе выжить".

Увидев, как эльфы склонили головы перед Ларком Маркусом, Большой Мона не мог не

вздрыгнуть от удивления. Судя по тому, что он слышал, эльф, сидевший прямо перед Ларком, был королем эльфов. И прямо сейчас он опускал голову и умолял Ларка о помощи.

Кем был этот лорд Эвандер? Кем на самом деле был Ларк Маркус? И почему эльфы умоляли его о помощи?

Вопросов было много, а ответов на них у Большой Моны не было.

"Слушайте. Война, которая вскоре охватит этот континент, будет настолько масштабной, что последняя война покажется мелкой дразгой", - сказал Ларк.

Эльфы задрожали.

"Боюсь, что даже мне будет трудно защитить все королевство Аэрит".

Ларк не лгал, но и пустых обещаний давать не хотел. С некоторыми племенами демонов было невероятно трудно бороться. Особенно с теми, кто принадлежал к племени демонов-паразитов. Эти демоны были способны завладеть телом хозяина - животные, люди и эльфы не были исключением.

Более того, если к войне присоединятся демоны из Испорченных земель, то превращение королевства в пустошь станет лишь вопросом времени. Землю, где не росло ни травинки. Землю, лишенную жизни.

Хотя Ларк, наконец, вновь обрел Меч Морфея, он знал, что даже ему будет трудно защитить всех в Королевстве Лукас и Королевстве Аэрит.

"Тогда что же нам делать, лорд Эвандер?" Король Меландрах был в отчаянии. Его руки дрожали в ожидании ответа.

"Если демоны не нападут на нас с востока, эльфийское королевство будет в безопасности, пока Королевство Лукас и Объединенный Альянс Гракаса на юге не падут перед демонами", - сказал Ларк.

Действительно. В этом есть смысл. Сейчас эти два государства служили стенами, защищающими Бесконечный лес.

"Ваш лучший шанс на выживание - сделать так, чтобы эти две страны не пали от пламени войны. Как ваш торговый партнер, я обещаю помочь вам в меру своих возможностей. Но в конце концов, судьба вашей расы находится в ваших руках, король Меландрах".

<http://tl.rulate.ru/book/39727/1825653>